

УДК 159 925

СПЕЦИФИКА МАСКУЛИННОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СИТУАЦИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА

КИСЕЛЕВА Анна Валерьевна,
аспирант кафедры романно-германской филологии,
Ивановский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена установлению специфики взаимодействия вербальных и невербальных средств коммуникации в ситуациях изменения социального статуса лица. При описании динамики изменения социального статуса наблюдаются лексические, стилистические и синтаксические отличия в вербальной составляющей коммуникативного акта. Для понимания динамики социального статуса не менее важным является и анализ функционирования невербальных компонентов коммуникантов, в частности специфических невербальных действий (стукнуть кулаком по столу, хлопнуть (ударить) себя по лбу, повернуться спиной, пожать плечами, развести руками, указать на дверь).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вербальные и невербальные средства общения, коммуникативный акт, социальный статус, эмоции, коммуникативное поведение.

KISELEVA A.V.,
Postgraduate Student, the Department of Romano-Germanic Philology,
Ivanovo State University

SPECIFICS OF MASCULINE COMMUNICATIVE BEHAVIOUR IN THE SITUATIONS OF SOCIAL STATUS CHANGE

ABSTRACT. The article is devoted to the peculiarities of interaction of verbal and non-verbal communicative means in the situations when the social status is changing. Lexical, syntactic and stylistic differences observed in the verbal counterpart of the communicative act under discussion are described. To understand the dynamics of social status is not less important to analyze the functioning of non-verbal components of communication (banging the fist on the table, slamming (hitting) the forehead, turning back, shrugging, showing the door).

KEY WORDS: verbal and non-verbal means of communication, communicative act, social status, emotions, communicative behavior.

Концепт «человек» является центральным в современном языкознании. Социальный статус выступает одним из основных понятий, составляющих данный концепт. Он представляет собой положение человека в социальной системе с определенными правами, обязанностями и определенным обращением. Различные аспекты изучения социального статуса неоднократно становились объектами исследования социологии, социолингвистики, лингвосемантики и т.д., так как социальный статус представляет собой важную часть универсального концепта «Человек», в лингвистике – концепта «человек говорящий» с точки зрения деятельностно-антропологического подхода [1].

В.И. Карасик рассматривает социальный статус человека как прагмалингвистическую категорию, которая «является одним из основных параметров коммуникации, проявляется в речевых актах, сферах общения и речевых жанрах, способах воздействия и характеристиках модуса высказывания, а также прагматических значениях языковых единиц. Динамика статусных отношений между говорящим и адресатом представляет собой особую линию общения, которая накладывается на линию развития темы» [2, с. 161–162].

Коммуникативное поведение лиц различного социального статуса характеризуется определенными нормами, которые позволяют идентифицировать конкретное коммуникативное поведение как нормативное или ненормативное.

В современном обществе существуют определённые гендерные стереотипы, модели поведения людей разного пола в той или иной ситуации. Главной функцией гендерного стереотипа является отражение совокупности биологических признаков и социальных ролей, а также особенностей эмоционального поведения представителей двух полов в рамках определённой культуры и эпохи [3, с. 55].

По мнению А.В. Кириловой, основным вопросом является не выяснение пола, доминирующего в языке, а выявление средств, которые содержатся в языке для его выражения, анализ прагматического и коммуникативного контекста, где происходит конструирование гендера, и влияние на этот процесс экстра- и интралингвистических факторов [4].

Вместе с тем, несмотря на значительное число исследований маскулинного и фемининного коммуникативного поведения человека, следует отметить, что в лингвистической литературе практически отсутствуют работы, в которых изучается поведение

человека в ситуациях изменения его социального статуса.

Цель данной статьи – выявить специфику динамики маскулинного коммуникативного поведения в ситуациях изменения социального статуса (с высокого на низкий).

В качестве материала для данного исследования были использованы скрипты американской документальной ленты «The Queen of Versailles» («Королева Версаля»). Прагматический контекст данного фильма таков: владелец процветающего гостиничного бизнеса американской компании «West Gate Resorts» задумывает построить увеличенную копию Версальского дворца для своей семьи, которая должна была стать самым значительным жилищным строением современной Америки, однако планам не суждено было сбыться: бизнес рухнул.

Начнем с рассмотрения особенностей вербального поведения коммуникантов-мужчин (далее КМ), имеющих высокий социальный статус. Главный герой Дэвид и его сын, представители высокого социального статуса, являются воплощением американской мечты. Бизнес успешно развивается и процветает. Дэвид занят строительством самого дорогого и масштабного дома в Америке. В речи КМ преобладают положительно-коотатированные языковые единицы с семантикой положительного и оптимистического настроения: прилагательные: *optimistic, curious, cheerful, enthusiastic, tender, soft, tolerant*; наречия: *gratefully, warmly, happily, gaily*; существительное *tender* и др. Так, описывая первую встречу со своей будущей женой, коммуникант использует прилагательные «fascinated» и «beautiful». Оба слова подчеркивают положительные эмоции говорящего в данной прагматической ситуации.

Показательна и самопрезентация положительного вектора КМ. В рассказе о своей роли в выборах президента в 2000 году коммуникант манифестирует модальность уверенности, что эксплицировано в предложении: *I sure did, I personally got him elected*. Уверенность в себе и гордость за достигнутое в данном контексте указывает на положительные переживаемые эмоции КМ высокого социального статуса.

Не менее важно и акцентирование своей роли в жизни других людей: *I changed a lot of people's lives, I certainly changed my three wives' lives, and I brought wonderful children into the world*. Положительная эмоциональная реакция здесь выражена с помощью интонационного ударения на местоимении *I* и стилистического приема синтаксического параллелизма.

В речи КМ высокого социального статуса реализуются синтаксические возможности передачи положительных эмоций. Одним из ведущих средств выражения эмоционального значения на синтаксическом уровне оказываются восклицательные, побудительные и вопросительные предложения: *There is no place like home! There .. is.. no.. place.. like.. home! / I changed a lot of people's lives! / We are here to save lives, and you thought you just were selling timeshares, didn't you? Don't let the people leave without buying something, whether it big or small, make sure they buy something!*

Синтаксический стилистический прием повтора в речи сына долларового миллиардера содержит неоднократное использование одной и той же единицы (прилагательное *rich*) в пределах данного микротекста, цель которого – привлечь внимание к ключевому слову в высказывании, а также показать степень эмоциональности и придать большую

выразительность. Учитывая фонационные характеристики (тембр голоса, интонацию, ударения и т.д.), мы можем говорить о том, что в целом речь КМ имеет положительный вектор, его слова вселяют уверенность в работников. Обращаясь к группе людей, он прибегает к вопросительным, восклицательным и побудительным предложениям, что отражает уверенность, настойчивость, напористость и твердость характера коммуниканта. *Everyone wants to be rich! If they can be rich, the next thing is to feel rich and if they don't want to feel rich, they probably dead.*

В речи КМ с высоким социальным статусом преобладают репрезентативы (сообщения и признания), директивы (советы и инструкции), а также комисивы (обещания и прогнозирование): *I rather not saying it, cauz it may not necessarily have been legal. What I have today is what I worked hard for.*

Коммуникант-мужчина употребляет директивы-пожелания при условии достижимости пропозиции, контролируемости положения дел. Так, пожелание-совет произносится говорящим касаясь действий, выполнение которых возможно в ближайшее время, то есть содержание совета характеризуется признаком контролируемости: *Vacations are healthy for you, those who take fewer of ours vacations, those are most likely to have a heart attack.*

Коммуникант-мужчина также использует директивный речевой акт инструкции, исходя из предположения о заинтересованности адресата в получении информации, которая касается их профессиональной деятельности: *Don't let the people leave without buying something, whether it big or small, make sure they buy something.*

Еще одной разновидностью способов модификации поведения или состояния собеседника в речи КМ являются комиссивные речевые акты, среди которых особо выделяется речевой акт обещания. Используя комиссивный речевой акт в описываемой ситуации, говорящий смещает коммуникативный фокус на те действия, которые он обязуется выполнить. Иными словами, говорящий принимает на себя некоторые обязательства, тем самым может воздействовать на поведение адресата: *... you will have free Disney tickets...*

Из класса репрезентативов, имеющих целью отразить положение дел в мире, КМ чаще всего употребляет речевой акт прогнозирования: *The children will have their own playroom, <...>. The house will be filled with Louis the 14th antique furniture.*

В ситуации, когда КМ оказывается банкротом и его социальный статус снижается, в его речи наблюдаются определенные изменения. Об этом, прежде всего, свидетельствует эмоционально-оценочная лексика. Так, описывая день увольнения рабочих, КМ использует глагол *cry*, маркирующий эмоциональное состояние грусти и жалости, и компаративную конструкцию *like a funeral procession*, что свидетельствует об отрицательных эмоциях испытываемых КМ.

Описывая ситуацию увольнения работников компании, КМ испытывает чувство вины, жалости, стыда, на что указывает конъюнктив *I feel bad*. Речь коммуниканта-мужчины отражает ... модальность, о чем свидетельствует употребление модального глагола *need, can't, etc.*

Интонационные паузы указывают на эмоции отчаяния и недовольства КМ низкого социального статуса, что эксплицировано в конъюнктиве: *Nothing makes me happy these days... No one knows that this building is being for closed, if our owners find*

out we would have a mass accedes, there wouldn't be monthly payments, all the people here are paid by those monthly payments... we live and die by those monthly payments.

Для ситуации понижения социального статуса характерно употребление стилистической фигуры контраста речи КМ: здесь используется противопоставление live and die, что отражает противопоставление положения и состояния, связанных между собой внутренним смыслом (денег компании едва хватает на оплату труда рабочих, компания несет убытки и разоряется).

Не менее типично и употребление такой стилистической фигуры, как градация, которая подчеркивает продолжительность времени, потраченного коммуникантом на поиск инвестиций: all of his time, everyday, all day long, где каждая последующая часть оказывается более насыщенной, более выразительной или впечатляющей, чем предыдущая.

Восклицательные предложения в ситуации понижения социального статуса чаще употребляются при выражении модальности упрека, направленной даже на близких: That's a waste of money! Данный речевой акт упрека отражает отрицательные эмоциональные реакции; высказывание характеризуется эмоциональной окрашенностью и повышенной экспрессивностью.

Репрезентативы, используемые с целью представления положения дел в ситуациях изменения социального статуса (КМ раздражает беспечное поведение жены, тратящей большие суммы на различные покупки), маркируют эмоциональное состояние коммуниканта негативного вектора: My wife collects everything. She can't have one bird, she's gonna have a dozen, she can't have one dog, she's gonna have a dozen, she can't have one child, she's gonna have seven...so, what can I tell you.

Характерно также и использование комиссивных речевых актов, которые подразумевают принятие говорящим на себя какого-либо обязательства. При этом говорящий смещает коммуникативный фокус на те действия, которые он обязуется выполнить: I don't want to sell it, <...> I'll finish it. I won't sell it, I'll keep it. I will live in it.

Невербальное поведение КМ в ситуации изменения социального статуса конгруэнтно его вербальному поведению. Невербальное коммуникативное поведение проявляется в трех аспектах: контролируемых невербальных действий, психофизиологических реакциях, специфических невербальных действиях [5].

В ситуациях высокого социального статуса КМ выражает преимущественно положительные эмоции. Для выражения таких положительных ЭР, как удовольствие, гордость, уверенность, самодовольство, блаженство, чувство удовлетворенности собою, чувство безопасности, используются различные виды невербальной коммуникации.

Наиболее типичными видами невербального поведения КМ высокого социального статуса являются тактильный, мимический, миремический и жестовый виды НВК (рис. 1).

Рис. 1 – Типичные виды невербального поведения

Основными невербальными способами коммуникации, которые оказывают наибольший эффект на межличностные отношения, являются прикосновения и объятия. В данной ситуации КМ высокого социального статуса нежно касается руки жены. Прикосновение на камеру, в обществе указывает на то, что коммуниканты очень привязаны к друг другу и не стесняются этого показывать. Тактильные виды невербальной коммуникации в данной прагматической ситуации отражают положительные эмоциональные реакции, коммуниканты переживают такие реакции, как любовь, привязанность, радость (рис. 2).

Рис. 2 – Тактильные виды невербальной коммуникации

В анализируемом эпизоде общения мимический НВК коммуниканта-мужчины высокого социального статуса вместе с миремическим НВК способствуют выражению положительной эмоциональной реакции. На положительный вектор эмоциональной реакции указывает улыбка коммуниканта-мужчины и его взгляд: он смотрит на жену с любовью и восхищением. Принимая во внимание прагматический контекст, отметим, что невербальное поведение коммуниканта-женщины также является индикатором выражения эмоционального состояния счастья, радости, удовлетворения. Коммуникант-женщина использует пантомимический НВК (склоняется к мужу) и миремический НВК (смотрит на мужа с любовью\ласково).

Данный кадр фильма фиксирует ЭР коммуниканта-мужчины в коммуникативно-прагматической ситуации позитивного вектора: он только что закончил давать интервью о своем бизнесе, семье и детях. У коммуниканта-мужчины высокого социального статуса возникает ЭР удовлетворения, которая выражается как вербально так и невербально (рис. 3).

Рис. 3 – Эмоциональные реакции коммуниканта-мужчины

Кадр сделан на вечеринке, где КМ высокого социального статуса обнимает жену, проявляя положительную эмоциональную реакцию (рис. 4).

Рис. 4 – Проявления положительной ЭР

Прикосновение в обществе служит «сигналом привязанности» (коммуниканты держатся за руки, обнимают друг друга), который показывает личный характер отношений. Использование «сигналов привязанности» характерно для стадии свиданий и ухаживаний, однако подобное поведение супругов манифестирует их крепкий союз.

Коммуникант-мужчина 2 (сын бизнесмена) в данном эпизоде общается с подчиненными, он очень эмоционален. Он рассказывает своим подчиненным определенные правила и условия продажи продукта. При выступлении на собрании коммуникант использует жестовый вид НВК. Семантика данного жеста призывает к энтузиазму и подчеркивает сильную энергетику коммуниканта. В этой связи заметим следующее: во многих средиземноморских и ближневосточных странах люди часто размахивают руками, чтобы лучше выразить свою мысль, и это считается нормальной манерой общения. Однако в западных странах размахивание руками означает нечто иное: человек потерял над собой контроль. В данном примере мы наблюдаем сильное волнение и отрицательные эмоциональные реакции (рис. 5).

Рис. 5 – Сильное волнение и отрицательные ЭР

В данном эпизоде общения с коллегами коммуникант-мужчина 2 использует жестовый НВК, он выражен потиранием ладоней. Данный классический жест выражает предвкушение, нетерпение и интерес. С помощью такого специфического невербального действия, как *потирание ладоней*, коммуникант передает свои положительные экспектации, ожидания успеха в бизнесе (рис. 6).

Рис. 6 – Невербальное действие – потирание ладоней

Рассмотрим невербальное поведение КМ в ситуациях понижения их социального статуса. Невербальное поведение коммуникантов-мужчин в ситуациях понижения социального статуса характеризуется преобладанием отрицательных эмоциональных реакций. Чаще всего негативное отношение и переживаемые реакции выражаются с помощью мимического и жестового видов НВК.

В данном примере поза КМ свидетельствует о дистимном настроении (печаль, тоска, апатия). Коммуникант находится в расслабленном положении, сутулая осанка, плечи опущены, почти неизменная мимика, жесты и поза. Все это указывает на то, что коммуникант переживает отрицательные ЭР: он расстроен тем, что дела в его фирме идут плохо (рис. 7).

Жестовое невербальное поведение может также маркировать такое эмоциональное состояние коммуниканта-мужчины 2, как нервозность, растерянность. В настоящем примере поза коммуниканта-мужчины в ситуации снижения социального статуса – расслабленная, руки опущены. Сравнивая данное специфическое невербальное действие с обычным для него поведением (активное использование жестикюляции руками), можно сделать вывод о том, что в данный момент коммуникант испытывает отрицательные ЭР апатии, отчаяния, недовольства (рис. 8).

Рис. 7 – Отрицательные ЭР

Рис. 8 – Отрицательные ЭР коммуниканта-мужчины 2

То же самое наблюдается и в невербальном поведении КМ (отец). В ситуации, когда коммуникант-женщина старается отвлечь его от мысли о банкротстве, КМ старается увернуться от поцелуя и даже отталкивает жену. Такое поведение свидетельствует о негативном состоянии КМ; его эмоциональное состояние может быть охарактеризовано как напряженное, он испытывает отрицательную эмоцию злости (рис.9).

Рис. 9 – Отрицательная эмоция злости

В заключительном кадре КМ вербально выражает надежду на восстановление своего бизнеса. Репрезентатив прогнозирования отражает интенцию говорящего, его намерение восстановить свой бизнес: I'll be happy when I find a solution. Nothing makes me happy these days... I'll be happy when I find a solution. I can't separate business from per-

sonal. Однако его невербальное поведение отражает истинное эмоциональное состояние. Мимический и миремический виды НВК (улыбка на лице отсутствует, брови нахмурены, взгляд грустный и серьезный) также указывают на его эмоциональное состояние в данный момент. Пантомимический вид НВК также свидетельствует об отрицательных ЭР: КМ низкого социального статуса находится в закрытой позе, он переживает отрицательные ЭР печали, тоски, апатии. Такое дистимное настроение характеризуется пантомимическим, миремическим и мимическим видами НВК. У коммуниканта расслабленная, сутулая поза, опущенные плечи, статичная мимика, брови нахмурены, улыбка неестественная, вялая (рис. 10).

Рис. 10 – Отрицательные ЭР коммуниканта-мужчины

Проведенное исследование показало, что влияние, оказываемое эмоциональными процессами на коммуникативное поведение человека, чрезвычайно велико. Происходящая под воздействием эмоций структурная перестройка работы сознания отражается в речи через выбор говорящим таких лингвистических средств, которые обеспечивают максимально адекватную передачу переживаемого в момент говорения.

Подавляющее большинство выделенных лингвистических средств может использоваться для выражения самых разных эмоциональных переживаний, у коммуникантов высокого социального статуса – для передачи положительных эмоциональных реакций, а у коммуникантов в ситуациях понижения социального статуса – для выражения отрицательных эмоций.

Особенности социальной принадлежности обусловили также различия, которые существуют в невербальном поведении людей при передаче своих эмоций. Для выражения положительных и отрицательных эмоциональных реакций коммуниканты используют различные виды НВК.

Таким образом, анализ данной документальной ленты позволил выявить основные особенности коммуникативного поведения КМ в ситуациях различного социального статуса и установить специфику маскулинного коммуникативного поведения в ситуациях снижения социального статуса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Быганова, Е.А. Прагмалингвистический аспект категории социального статуса в немецкоязычном тексте [Текст] / Е.А. Быганова. – М., 2010.
2. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание; под ред. И.А. Стернина. – Воронеж : ВГУ, 2001. – С. 160–162.
3. Баженова, И.С. Экспрессия эмоций в контексте гендерных исследований [Текст] / И.С. Баженов // Разноуровневые характеристики лексических единиц. Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции. Слово в тексте. – Смоленск, 2001. – Ч. 4.
4. Кирилина, А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике [Текст] / А.В. Кирилина // Филологические науки. – М., 1998. – С. 51–58.
5. Карташкова, Ф.И. Эмоции человека и невербальное поведение : гендер. аспект [Текст] / В.В. Ганина, Ф.И. Карташкова. – Иваново : ИвГУ, 2006.